

Было десять минут двенадцатого, когда вернулся Ньян Джантинг, и светлый, просторный дом был наполнен запахом жареной картошки. Пара часов, проведенных им в больнице, привели его в плохое настроение и чувство голода, поэтому он спросил, не задумываясь: «Сестра Лан, вы сегодня делали картофель с уксусным соусом? Пахнет хорошо...»

Когда Стюард Ву вез его в столовую, он увидел Луосан, прежде чем закончил задавать вопрос. Она сидела у маленького столика у окна и ела. Он увидел несколько кусочков картофеля в ее слегка раскрытом рту.

«Сестра Лан, разве я не говорил вам, что эта женщина может брать только простой рис и капусту?» - спросил он очень недружелюбным голосом, прищурившись.

«Она снова ест. Эта женщина не знает ничего, кроме еды, - подумал он.

Этим утром она солгала ему и пошла есть лапшу из говядины с рисом, а теперь она ест картофель с уксусным соусом.

«Она как какое-то животное».

Луосан поспешно проглотила еду во рту. Она хотела объяснить, но прежде чем она смогла, сестра Лан вышла из кухни с двумя тарелками в руках и сказала: «Молодой мастер, я приготовила ей простой рис и капусту. Кусок картофеля и тофу, которые она купила, были куплены на ее собственные деньги, и она сама их приготовила».

В столовой немедленно возникла напряженная атмосфера, и лицо Ньян Джантинга внезапно стало холодным.

Даже Стюард Ву чувствовал смущение из-за своего молодого мастера.

Он знал, что молодой мастер пытался воспользоваться этой возможностью, чтобы излить свой гнев на Луосан, потому что утром она пошла есть говяжью рисовую лапшу, не дав ему знать.

Будучи сиделкой молодого мастера Ньяна, Луосан теперь нужно было покупать и готовить себе еду - в глазах молодого мастера тертый картофель и тофу были слишком хороши для нее.

«Молодой мастер, вы действительно заходите слишком далеко», - подумал Стюард Ву.

«Молодой мастер, я сегодня не делала картофель с уксусным соусом, - извиняясь, сказала сестра Лан, - если бы я знала, что вы хотите...»

«Все в порядке, сестра Лан, я приготовила много тертого картофеля, поэтому, если мистер Ньян хочет, я могу поделиться». Луосан захотелось рассмеяться, когда она увидела злое, смущенное выражение лица Ньян Джантинга. Сестра Лан действительно помогла усугубить его неловкое положение.

«Кто сказал, что я этого хочу?» Ситуация была за пределами того, что мог выдержать Ньян Джантинг, поэтому он прервал Луосан и сказал: «Я говорил, что измельченный в уксусе картофель пахнет так плохо, что весь дом воняет. Я потерял аппетит. Тебе не разрешено было готовить картошку здесь, так что возьми свою еду и иди есть снаружи».

«Да, сэр», - ответила Луосан со слабой улыбкой и тихо вышла с едой на улицу.

Затем сестра Лан подала богатый обед Ньян Джантингу. Однако у него не было аппетита,

когда он смотрел на все эти блюда на столе.

Он был слишком зол, чтобы есть, и сказал: «Сестра Лан, тебе нельзя позволять ей снова пользоваться кухней».

Сестра Лан открыла рот, поскольку она не могла не согласиться, но Стюард Ву поспешно подал ей сигнал глазами и заставил ее остановиться.

...

Ночью, после того, как Стюард Ву протер его губкой, Ньян Джантинг некоторое время читал, а затем начал готовиться ко сну. Луосан немного подумала, затем подошла к кровати и сказала: «Мистер Ньян, я знаю, что вы плохо спали последние пару ночей, и вам довольно трудно заснуть. Я выучила массаж, который помогает хорошо уснуть. Хотите попробовать? Если вы будете хорошо спать, у вас будет хорошее настроение, и вы поправитесь быстрее. Этот массаж также полезен для лечения травм позвоночника».

Она искренне надеялась, что Ньян Джантинг сможет хорошо спать по ночам, чтобы она могла поспать немного дольше.

"Хм ..." пробормотал Ньян Джантинг, уставившись на нее.

Луосан помогла ему сесть, затем опустилась на кровать, чтобы сначала расслабить его шею и плечи.

Ее пальцы, длинные и стройные, массировали его кожу с достаточной силой. Это заставило Ньян Джантинга чувствовать себя довольно хорошо. Она стояла на коленях перед ним, а он смотрел на ее грудь. Ее свитер был соткан из грубой шерсти. Потому что они были слишком близко или, возможно, его зрение было слишком хорошим, но он мог видеть ее белоснежную кожу через свитер.